

Темныя стороны религіозной жизни простаго русскаго народа.

Русское Правительство, руководствуясь въ отношеніи къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ въ государствѣ и религіознымъ сектамъ вѣротѣрпимостію, отмѣнило преслѣдованіе раскольниковъ вѣроученій, которое какъ извѣстно, порождало въ раскольникахъ большую энергію и закоснѣлость въ заблужденіяхъ, доходившія до безчеловѣчнаго самоотверженія, до самоубійства. И со времени дарованія раскольникамъ свободы произошло много перемѣны въ ихъ раскольниковемъ мірѣ. Болѣе образованные и добросовѣстные, въ лицѣ Пафнутія Коломенскаго, Павла Прусскаго и другихъ, вскорѣ поняли мысль и благія желанія Правительства. При свободѣ они занялись изслѣдованіемъ своей раскольниковей исторіи и, путемъ свободнаго размышленія и отысканія истины, они пришли въ ограду святой православной церкви. Не такое дѣйствіе произвела вѣротерпимость на раскольниковъ невѣждъ, на вожаковъ ихъ, занятыхъ болѣе личными интересами, нежели дѣлами вѣры. Погрязши въ невѣжествѣ и закалившись въ упорствѣ, они, пользуясь своею свободою, теперь болѣе расширили кругъ своихъ душепагубныхъ дѣйствій на простой народъ. Принявъ терпимость Правительства за одобреніе, снисходительность къ ихъ заблужденіямъ за поощреніе къ ихъ пропагандѣ, они въ свою очередь сами стали преслѣдовать православныхъ, разставляя имъ вездѣ, гдѣ возможно, лукавыя свои сѣти и употребляя для совращенія въ расколъ чистый обманъ и даже насиліе. Въ доказательство сего я приведу факты, доселѣ не бывалые въ нашемъ приходѣ.

1) Въ ноябрѣ 1868 года я, по обязанности пастыря, былъ приглашенъ въ деревню Левино для напутствованія Св. Тайнами больной вдовы М. Н., жившей одинокою въ богадѣльнѣ. Отправившись немедленно, я нашелъ ее уже безъ чувствъ лежащую; сталъ звать ее по имени, но отвѣта не было.—Послѣ разныхъ попытокъ, убѣдившись въ ея дѣйствительно-безчувственномъ положеніи, я отправился обратно, приказавъ пріѣхать за мною сей часъ же,—какъ придетъ она въ память. Но чрезъ нѣсколько дней узнавъ, что ее уже нѣтъ въ деревнѣ и во всемъ приходѣ, куда бы къ роднымъ могла переѣхать на время болѣзни, и не извѣстно куда дѣвалась, 3-го декабря я донесъ объ этомъ Становому Приставу, прося его сдѣлать дознаніе, куда дѣвалась умиравшая вдова, и что съ нею случилось, и о послѣдующемъ извѣститъ меня для руководства при веденіи церковно-приходскихъ документовъ. Къ несчастію я не получилъ отъ него отвѣта и доселѣ. Уже въ послѣдствіи отъ ближнихъ родственниковъ умершей я узналъ, что послѣ моего отъѣзда изъ дома больной, въ тотъ же вечеръ сынъ ея С., слѣпой, бродившій прежде по деревнямъ въ разныхъ уѣздахъ съ сумою, а теперь спокойно проживающій въ деревнѣ Синявиной, увезъ ее изъ дома къ себѣ, и сильно больную, немогшую сопротивляться, въ моленной переправилъ насильно и, когда она на другой или на третій день умерла, схоронилъ ее на раскольничьемъ кладбищѣ въ О. приходѣ. Не явное ли это насиліе со стороны раскольниковъ?

2) Деревни Александровки крестьянка М., года полтора сему назадъ, сдѣлалась больна и была мною напутствована Святыми Тайнами Христовыми. Потомъ

проходить недѣля, другая, и она выздоровѣла. Разъ мнѣ случился быть въ домѣ ея, и смотрю: всѣ семейные подходятъ подъ благословеніе, а она не подходитъ и чѣмъ-то занялась около печи. Замѣтивъ это, я спросилъ ее: „ты, старушка М., какъ будто прячешься отъ меня? Ужъ не хочешь ли разлюбить меня и перейти въ другую вѣру?“ И при этомъ, не обличая ее совершенно, я сѣлъ на лавку и завелъ съ семейными разговоръ о пагубѣ раскола и о спасительности пребыванія въ церкви. Послѣ сего старуха говоритъ: „я вѣдь такъ, батюшка; я можетъ быть тебя опять позову, если заболѣю“. И слово свое въ самомъ дѣлѣ сдержала. 8 Генваря 1869 года она опять попросила меня напутствовать ее Святыми Тайнами по болѣзни, и при этомъ старуха въ слезахъ говорила мнѣ вотъ что: „Батюшка, я прежде тебѣ скажу: можно ли будеть мнѣ у тебя справляться-то? Вѣдь тогдашній разъ, какъ ты меня причащаль, послѣ тебя меня; больную и „безпамятную, П... увезла къ К. А. В—ву, въ моленную, и тамъ переправили меня. Когда я стала оправляться, вдругъ слышу разговоръ о томъ, какъ бы меня отправить въ Калугу, чтобы я поскорѣе отвыкла отъ семейныхъ „своихъ и затвердилась въ ихъ вѣрѣ. Послѣ этого и „сама не знаю, какъ мнѣ Господь помогъ выбраться отъ нихъ. А теперъ П. и говоритъ: что я ихняя и „мнѣ справляться у тебя нельзя“.—Если вѣруешь ты отъ всего сердца твоего въ святую соборную и апостольскую церковь, говорю ей, и проклинаешь всѣ ереси и расколы, то можешь. *Врующему вся возможна.* Видя ея раскаяніе и чистую вѣру въ церковь, я исповѣдалъ ее и въ присутствіи всего семейства приобщилъ Тѣла и Крови Христовой. Послѣ, по случаю рас-

путья и дальняго разстоянія отъ насъ (12 верстъ), она еще была приобщена Святыми Тайнами ближайшаго села Пруд--въ священникомъ,--и вскорѣ скончалась. Что же прежніе ея расколоучители дѣлали? Вѣроятно, они не дремали надъ умирающею и уже умершею. Потому что, когда тѣло ея принесли въ наше село, эта П., за отсутствіемъ моимъ, просила товарища моего дозволить ей похоронить умершую самой, безъ внесенія въ церковь и отпѣванія по уставу св. церкви. Конечно, зная подробно исторію жизни покойной, сего не сдѣлали; да у насъ и раскольничьяго кладбища нѣтъ. Не насиліе ли и это надъ православными?

3) Былъ даже одинъ случай въ послѣднее время такой, котораго устыдятся и добросовѣстные раскольники. Есть въ деревнѣ Русиной крестьянинъ И. С. В--къ, безпоповецъ. Въ настоящее время онъ настоятельствуетъ въ Синявинской моленной Од--скаго прихода, куда каждый праздникъ ходитъ для отправленія службъ, самъ будучи неграмотный. Сей настоятель вдругъ распалился усердіемъ склонить въ свою вѣру семейныхъ своихъ: жену старуху и дѣтей. Долго думалъ онъ о семь, и долго желанія его не приходили въ исполненіе. Старуха и слышать не хотѣла о переходѣ въ расколь, а сыновья даже насмѣхались надъ его заблужденіями. Но вотъ представился случай. Старуха сго занемогла; тогда начались гораздо сильнѣйшія увѣщанія и угрозы,—и опять неудача. Наконецъ видя, что ей наступаетъ смертный часъ, онъ, не спрашивая ее о желаніи, приготовляетъ большой чанъ съ водою, окунаетъ ее и--вытащилъ вонъ, какъ говорятъ, бездыханную. Не лучшая участь постигла и сына М--ла этотъ М., простудившись, впалъ въ сильную горячку. Поль-

зуюсь удобнымъ случаемъ, что сынъ не въ памяти, сей душепагубный святотатецъ сей часъ же пустиль и его въ перекрещиваніе холодною водою и, конечно, этимъ окончательно убилъ его жизненные силы. Не посягательство ли это на свободу человѣка? Не кощунство ли надъ религіею и не варварское ли это насиліе православынымъ?

Эти случаи насильственнаго совращенія въ расколъ были съ нынѣ уже умершими, съ смертію которыхъ и концы въ воду канули.

(Продолженіе будетъ.)

Темныя стороны религіозной жизни простаго
русскаго народа.

(Продолженіе) (*).

Теперь перейдемъ къ описанію совращенія въ расколь православныхъ, которые и теперь живы, и исторію совращенія своего передали сами при слѣдствіи, возникшемъ по ихъ дѣлу. Въ совращеніи этомъ явно видны и лукавыя сѣти, раставляемыя раскольниками, и даже чистый обманъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, крестьянинъ с. Боболей, М. А., сосваталъ за племянника и питомца своего Тихона Ив., дѣвицу Евдокію, деревни М. дочь крестьянина С. С. раскольника. По учиненной причтомъ справкѣ оказалось: женихъ Т. Ив. православный, на исповѣди и у Св. Причастія былъ, но до совершеннолѣтія ему не доставало двухъ недѣль; а невѣста хотя совершеннолѣтняя и крещена въ православной церкви, какъ объяснено въ свѣдѣніи приходскаго Священника; но какого вѣроисповѣданія она теперь, неизвѣстно: такъ какъ отецъ и мать ея раскольники, и она въ церковь не ходитъ и на исповѣди не бываетъ. Почему Священникъ А. Р. съ причтомъ, принявъ все къ свѣденію, крестьянину М. А. въ повѣнчаніи племянника его Тихона до 10 Іюня—до совершеннолѣтія отказали; а между тѣмъ въ это время невѣстѣ его, желавшей вѣнчаться въ церкви, совѣтовали ходить въ церковь къ Богослуженію, исповѣдаться, приобщиться Св. Таинъ и этимъ достойно приготовить себя къ таинству брака. Невѣста согласилась и стала неопустительно ходить въ нашъ храмъ къ

(*) См. Калуж. Епарх. Вѣд. № 23, 1870 г.

Богослуженію (отъ отца можетъ быть и тайно). Вдругъ слышимъ, что женихъ нашъ въ первыхъ числахъ Іюня пропалъ безслѣдно. Дядя его М. А. отыскиваетъ въ М--вѣ, и другихъ ближнихъ деревняхъ и нигдѣ нѣтъ его. Тогда объявилъ онъ Г. Ст. Пр. Р—ву, живущему въ Б... рядомъ съ нимъ. 6-го Іюня чрезъ посланныхъ сотскихъ и десяцкихъ Тихонъ Ів. былъ найденъ въ д. М. въ домѣ тестя С. С. и по приведеніи его домой, когда сдѣланъ былъ Г. Ст. Пр. допросъ ему, въ присутствіи Священника А. Р. и понятыхъ, то, послѣ разныхъ увертокъ жениха и невесты открылось: С. С—новъ, заманивъ къ себѣ въ М—во нареченнаго зятя своего Т. Ів. тайно отъ родныхъ его, предложилъ ему поскорѣ повѣнчаться, хотя ему и года не вышли еще. „Если въ Боболяхъ, говорилъ онъ, не вѣнчаютъ, то поѣдемъ въ городъ, тамъ повѣнчаютъ“. Для вящаго же убѣжденія обѣщаль ему въ приданое дать деньжонокъ рублей 200, половину рожи, купленной имъ у Г. М. и сразу поставить на корень. Несовершеннолѣтній еще юноша прельстился обѣщаніями и, не думая о томъ, что ему года не вышли и не благословили воспитатели его, дядя и тетка, изъ М—ва прямо отправился въ Боровскъ вѣнчаться, Послѣ и увѣдѣлъ, что его привели въ часовню, а не въ церковь, да было поздно. Чрезъ 8 дней въ Боболи привезли и молодую жену Тихона Е. въ ночное время. Дядя и тетка долгое время не соглашались принять ее въ домъ, какъ гостью незваную. Но С. С. и тутъ нашелся, что ему дѣлать. М. А., къ несчастію любить водку пить,—онъ и явился къ послѣднему при посредствѣ другихъ съ своими услугами угостить его, а къ теткѣ приступили съ хорошимъ подаркомъ; тогда всѣ

вмѣстѣ собрались и порѣшили: видно, что сдѣлано, того не воротишь,—такъ и быть; а другіе подговаривали: „вѣдь всѣ вѣры Христовы“. Вотъ вамъ сужденіе крестьянское! Двѣ недѣли эти небывалые въ Б.—хъ молодые жили, какъ брачные, только укрывались отъ Священниковъ. Но не могли они укрыться отъ закона, котораго ревностнымъ исполнителемъ явился Г. Становой Приставъ Р—въ, заслужившій въ этомъ дѣлѣ истинную признательность. Сдѣлавъ имъ подробный допросъ, и указавъ статьи закона, угрожающія ссылкой въ Сибирь за совращеніе новыхъ лицъ въ расколъ, онъ, во избѣжаніе худыхъ послѣдствій, совѣтовалъ имъ оставить расколъ и повѣнчаться въ церкви. Конечно Т. Ив., какъ увлеченный въ расколъ обманомъ—нечаянно, въ то же время согласился повѣнчаться законнымъ бракомъ, но Е..., боясь проклятій родительскихъ, долго на это не соглашалась. Трое сутокъ г. Р. увѣщевалъ ее, и раза по три въ день вызывалъ ее къ себѣ. Наконецъ онъ посоветовалъ Т. И—ву бросить ее, если она не согласна на повѣнчаніе въ церкви, и повѣнчаться въ церкви на другой невѣстѣ православной, а съ С. С. вытребовать за всѣ издержки. Когда С. согласился и далъ ему въ томъ подписку, тогда дѣло пошло совсѣмъ иначе. Приѣхавши сюда отецъ и мать Е. согласились дать благословеніе дочери своей на повѣнчаніе въ православной церкви, которое и совершено было Іюня 30 дня въ узаконенное время и при поручительствѣ за невѣсту самаго Г. Пристава. Но что было бы, если Г. Р—въ подобно другимъ отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ? Поступокъ сей послужилъ-бы явнымъ соблазномъ для православныхъ и примѣромъ для другихъ на подобныя продѣлки съ православными.

Теперь, если раскольники вожаки такъ дѣйствовали въ нашемъ приходѣ, гдѣ находится квартира. Ст. Пристава, гдѣ чистыхъ раскольниковъ три, или четыре человѣка на 1700 душъ, да и тѣ пользуются въ народѣ авторитетомъ весьма незавиднымъ, то, что же происходитъ при нынѣшней вѣротерпимости, среди необразованнаго народа, въ мѣстахъ глухихъ, въ приходахъ такихъ, гдѣ раскольниковъ половина, или даже и болѣе? Тамъ на вѣрное предполагаемъ, что раскольничья пропаганда идетъ весьма успѣшно. Если не увѣщаніями, такъ угрозами и обманомъ и даже притѣсненіями, а обратятъ православныхъ въ расколъ. Тамъ, гдѣ большая часть населенія раскольниковъ, не дадутъ православному воды изъ колодезя, не пустятъ скотину его въ стадо, и не принимаютъ его ни въ какія торговныя сношенія. Въ такихъ мѣстахъ, какъ слышно, въ расколъ идутъ безъ всякой передней мысли и не оглядываясь назадъ, не задумываясь о томъ, что труды прошедшіе ихъ пропали и что будетъ душамъ ихъ за преслушаніе святой Церкви въ жизни загробной. И грустно—грустно ложится каждый разъ на сердце извѣстіе, что тамъ-то тотъ-то и та-то обратились въ расколъ.

Сельскій Священникъ *Георгій Добромысловъ.*